

В результате проглатывания слишком большого количества ядра бессмертного зверя, при поглощении содержащегося в нем Дао Ци, эти примеси, даже токсины, были также Он остался в теле. Если бы было лишь небольшое количество примесей и токсинов, их все равно можно было бы медленно удалять с помощью Бессмертного Закона и Дао Ци. Но если эти примеси и токсины скопились больше, чем бремя человеческого организма. Либо они соединятся вместе и образуют супер непобедимый узел, через который вы не сможете прорваться всю оставшуюся жизнь. Или же это напрямую побудит вас сойти с рельсов и умереть без места захоронения.

Но эта "фасоль с козьем дерьмом" в руках Ван Донга казалась в остальном очень необычной. Дао Ци внутри него был би-человеком, в то время как примеси и токсины практически отсутствовали. Если бы такую "козлиную навозную фасоль" проглотили, это было бы сотней выгод и не повредило бы!

Такая вещь была просто драгоценна, даже дороже, чем полное ядро Снежной Сущности Обезьяны!

"Эликсир?" Сердце Ван Донга взволновано: "Это ведь не могут быть те таблетки от духа, которые преобладают в даосском Великом Мире, верно?"

Из воспоминаний Сюаньтяня Да Мин Шэня, Ван Донг давно знал, что мир Ворот Дао Великий стал модным местом для рафинирования таблеток, и существовало столько же видов спиртных таблеток, сколько и звезд. Многие из них были сделаны из ядер бессмертных зверей. Коммунальные услуги также были очень сложными, но среди них основной задачей оставалось расширение возделывания.

Культиваторы Даосских ворот Великого мира усовершенствовали бы ядра бессмертных зверей различными видами бессмертных трав, которые были неслыханными в смертном мире, чтобы удалить примеси и токсины в ядрах бессмертных зверей, сохранив только Дао Ци, содержащийся внутри, тем самым позволив людям улучшить их выращивание и в то же время максимально исключить риски.

Именно поэтому те отдельные культиваторы даосского Великого Мира, которые специализировались на очистке для жизни, были так популярны, и были дико заключены в клетку крупными державами.

Думая, что эта "козья фасоль" в его руке, скорее всего, была Бессмертным пилулей, Ван Донг чуть не закричал от волнения.

Но вскоре после этого брови Ван Донга снова бороздили. Какой бессмертной таблетки не видел Бог Сюаньтян Да Мин за всю свою жизнь? Но в воспоминаниях Сюань Тянь Да Мин Шэня не было таких бессмертных таблеток, как та, что в руках Вандуна, которые были бы такими... такими уродливыми!

Чужие простые были либо золотыми, малиновыми, бирюзовыми, либо лазурными, и были еще красивее и соблазнительнее, чем эти пятицветные драгоценные камни. Даже те ядовитые таблетки, в которых был сильный яд, продавались в тысячу раз лучше, чем та, что была в руках Ван Донга.

Такие таблетки от духа неизбежно были слишком тяжелыми для того, чтобы достать их, верно?

Вандонг очень хотел вытащить этот белый огонь из своего тела и жестоко его пытаться. Выйти, не издавая ни звука, сделать такую штуковину, не издавая ни звука, и вернуться, не издавая ни

звука, чтобы сыграть невинную игру. Ублюдок, ты думаешь, что ты Лей Фенг, делай добрые дела и не оставляй имени ах! Это так же хорошо, как сделать так много загадочных вещей, но ты не даешь ясно понять. Очевидно, что ты хочешь, чтобы Ван Донг поцарапал себе уши и повесился!

И! Это белое пламя выходит, когда хочет, возвращается, когда хочет, и вообще не проходит через Ван Донг, так в чем же дело?

Это неизвестное уже очень страшно, и то, что оно сделало дом в вашем теле, не так страшно, как это есть. Это было просто. Это была просто бомба замедленного действия, которая не знала, когда взорвется, а у Ван Донга в депрессивном кишечнике были узлы.

"Это дитя белого пламени настолько эгоистично, что может быть духовным". Кажется, что мы должны быть осторожны во всех отношениях в будущем!" Белое пламя полностью игнорирует Ван Донга, который зол и рвет кровью, но также и нет.

Использовать, вздохнуть и наставлять себя в его сердце.

Глядя на "бобы из козьего дерьма" в руке, Ван Донг не мог не посмеяться. Надеюсь, что эта девушка Йе Кишу была знающим человеком, в противном случае, боюсь, что кто-то из него будет раздражен.

"Помогите! Помогите!" Как раз в этот момент, хриплый и жалкий крик внезапно появился перед Вандонгом.

Когда Вандонг посмотрел вверх, он увидел человека, чье тело было запятнано кровью, держащего что-то в руках, был глубоко и неглубоко, отчаянно... Спасаясь навстречу ему. И примерно в десяти метрах позади него, двое парней, одетых в черное, в маски для черепа, которые были необычайно жуткими на первый взгляд, обладая бандами Сцимитар крови, в горячей погоне.

Подкрадываться среди бела дня с двумя масками для черепа, не очень хорошо выглядит! Лицо Ван Донга утонуло, и он взял в руки "козье дерьмо", а с ногами между ног, он подтолкнул свою лошадь, чтобы встретиться с ней.

"Спаси мое дитя, герой, спаси мое дитя!" Когда Вандонг был еще на некотором расстоянии от человека, покрытого кровью, он закричал, его окровавленное лицо наполнилось глубокой мольбой. Цвет.

Ван Донг починил глаза, этому человеку было около тридцати сорока лет, одетый в необычайно обычную, грубую короткую рубашку, в сочетании с необычайно темным цветом лица и оврагом на лице, он был обычным фермером в восьми из десяти случаев.

На его теле Ван Донг не чувствовал ни одного признака истинного потока ци вообще, и тем более, это укрепило суждение Ван Донга.

Два боевых художника в скелетных масках были так рассчитаны, чтобы выследить и убить обычного крестьянина, что происходило?

"Дети?" Ван Донг был ошеломлен, и только тогда он понял, что человек все еще держит в руках, казалось бы, еще не лунную Тень.

Как только он увидел ребенка, глаза Вандонга сразу же загорелись ярким светом, как будто

трехмиллионная лампочка внезапно наэлектризовалась, а его острый взгляд, как будто пробиваешься сквозь толстую доску для ног, был необычайно ужасающим.

Этот не-ещё-ещё-месячный ребёнок... на удивление, был мёртв от жизни и не мог дышать в течение многих часов.

"Герой, пожалуйста, спаси моего сына". Неважно, умру я или нет, но мой сын, он... он просто пришел в этот мир, он не может умереть, он не может умереть..." это... Человек, кажется, не знает, что тень в его руках скончалась, или он уже знает, но его подсознание отказывается это принять. Реальность. Спустился на колени перед Ван Донгом, и обеими руками силой протянул ребёнку руки к лицу Ван Донга.

И только тогда Вандонг понял, что сердце человека все еще булькает кровью наружу. Ван Донг сразу понял, что человек бежал за свою жизнь, когда его ударили сзади мечом, который пронзил его сердце, а также пронзил Ребенок на руках, который сделал еще не полноценного ребенка, отрезанным от жизни.

Все тело Ван Донга было почти ошеломлено.

Разумно было сказать, что у Ван Донга уже погибло немало людей, и считалось, что он привык видеть жизнь и смерть, поэтому он не должен был так себя вести. Но проблема была в том, что младенцу, трагически погибшему, еще не исполнился срок. Маленькое личико было таким милым, но закрытые глаза так выворачивали сердце. Даже если это был не ребенок Ван Донга, у Ван Донга все равно было чувство, будто его проткнули мечом в сердце, и боль почти душила его.

Еще более невероятным было то, что отец ребенка, чье сердце было пробито, на самом деле... не умер, а вместо этого держал ребенка на руках и выбежал из дома на одном дыхании.

Это было далеко. Ван Донг просто не мог поверить, что это то, что может сделать смертный, который никогда даже не практиковал боевые искусства?

Какого рода воля этого требует? Я боюсь, что только отец может любить своего сына из глубины души.

"Герой, пожалуйста! Я поклонялся тебе, я поклонялся тебе!" Видя, что Ван Донг безразличен, как будто не хочет помогать, этот отец был еще более взволнован, и с глухим трепетом продолжал коровиться с Ван Донгом.

И всякий раз, когда отец склонялся к коуту, из его сердца вырывался ярко-красный и бросался в глаза столп крови, жалящий глаза Ван Донга и причиняющий ему еще больше боли внутри.

"Быстро! Давай, вставай! Я... Я обещаю!" Вандонг занят, чтобы помочь человеку подняться.

Человек, однако, уклонился в сторону и вместо этого торжественно отдал ребенка на руки Вандонгу.

"Герой, он... он мой сын, его зовут Юн'эр, я... я оставляю его тебе!"

С телом ребенка, уже замерзшим на руках, сердце Вандонга никогда раньше так не болело. Под небесами, была ли какая-нибудь трагедия хуже, чем эта?

Ван Донг нежно кивнул, только чтобы почувствовать голову, как будто она весит десять тысяч

фунтов!

Человек еще несколько раз поблагодарил Вантона, а затем обратил свой бесконечно отцовский взгляд на сына, бормоча". Юн'эр, твоя мать опередила тебя, и твой отец... тоже уезжает. Приводя тебя в этот мир, но не имея возможности идти с тобой до конца, это самое большое сожаление в моей жизни и твоя мать, это отец и мать жалеют тебя! . Живи хорошо, и мы с твоей матерью благословим тебя под землёй..."

Ван Донг отнюдь не человек с хрупкими чувствами, тем более человек, который любит проливать слезы, но в этот момент, слушая шум отца, удерживая ребенка, который потерял температуру тела, слезы Ван Донг, не может больше сдерживаться, как сломанная струна бусин, катящихся, не может остановиться.

Если в этот момент ты можешь использовать свою собственную жизнь, но в обмен на жизнь отца и сына, Вандонг даже не будет хмуриться.

Вандонг слишком много раз видел смерть, но именно сегодняшняя сцена заставила Вандонга по-настоящему понять жестокость и ужас смерти!

Жизненная сила отца этого человека, наконец, сгорела до тла. Голос становился все ниже и ниже, и чем больше он говорил, тем глубже он становился, и медленно даже сила Ван Донга не могла услышать то, что он говорил, только чтобы увидеть его губы. и все еще дрожал... Наконец, голова отца опустилась, и его жизнь кончилась.

Но даже в момент его смерти его глаза не покидали сына.

Это любовь отца? Говорят, что отцовская любовь глубока и незаметна, и только старея и вкусив ее в деталях, можно почувствовать ее теплоту и величие. Так же, как и вино, только когда у вас есть стакан, вы можете получить послевкусие и попробовать аромат.

Но сегодня Ван Донг обнаружил, что любовь отца может быть такой интенсивной, такой великолепной и такой душераздирающей.

Ван Донг не мог не думать о своем отце, человеке, который был скрупулезным и очень строгим, который заставил Ван Донга ворчать и даже ненавидеть его бесчисленное количество раз... его сердце, внезапно стало немного теплее.

"Черт возьми, думаешь, тебе это сойдет с рук? Если ты сбежишь в небо, я отрублю тебе голову!" Два убийцы в масках на голове бросились вперед, и когда они увидели труп мужчины, они сразу же послали взрыв холодного, костного жжения, нет... Гуманная каракальная улыбка.

(Конец главы.)